

ДИНА ДАНИЧ

НАЕДИНЕ
С БОССОМ

Дина Данич
Наедине с боссом

«Автор»

2024

Данич Д.

Наедине с боссом / Д. Данич — «Автор», 2024

Он. Она. Наедине. Отрезаны от мира. И только босс, как настоящий мужчина, может спасти и... влюбить! Шесть историй в серии "Капкан для босса". Выбери свою бурю эмоций! Мой босс - тиран и вечно всем недоволен. Я считаю дни до того, как ему найдут новую помощницу, а я смогу, наконец, уйти от него. Но одна неудачная командировка - и мы оказываемся вдвоем в лесном домике. Мне придется провести сутки наедине с боссом. Вот только чем это обернется для нас обоих?

© Данич Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	6
1 Глеб	8
2 Элина	12
3 Глеб	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дина Данич

Наедине с боссом

Пролог

– Ну все, приехали, – мрачно произносит Молчанов после пары неудачных попыток завести машину.

Сонно моргаю и растерянно кошусь на босса. Как приехали? Уже? Затем перевожу взгляд на окно, за которым мало того что лес, так еще и снегопад начинается.

– Глеб Александрович, может, есть надежда? – осторожно спрашиваю, глядя на него. – Ну, система загнутила, например?

Генеральный поворачивается ко мне и смотрит в ответ так тяжело, что становится очень не по себе.

– Элина, я, по-вашему, идиот?

Краснею и опускаю взгляд. Ну, вот что за человек, а? Опять начинает эти свои замашки. Тиран и женоненавистник! Знала бы тогда, перед Новым годом, ни за что бы не соглашалась с ним танцевать! Лучше бы просто уехала с корпоратива, чем...

А теперь я личная помощница Молчанова. Пусть и временная.

А ведь не хотела с ним работать! Так нет же, заставили. Перевели из бухгалтерии с обещанием вернуть обратно, как только найдется замена. Но за прошедшие три недели босс мне уже всю кровь выпил. Мало того, что он в принципе жесткий требовательный трудоголик, так еще и ко мне у него какое-то особенное отношение. Я все всегда делаю не так, как ему надо.

Хотя уж отчеты и документы, которые я готовлю, совершенно точно сделаны как надо.

Но он каждый раз находит, к чему придраться. А уж с кофе вообще никогда невозможно угодить. Хотя чего я только не перепробовала!

– Нет, конечно, Глеб Александрович, – холодно отвечаю, глядя куда угодно, только не на мужчину, чтобы не ляпнуть лишнего. – Простите, вырвалось. Как можно сомневаться в вашей компетентности?

Кажется, он в ответ рычит, что ли? Но смотреть на босса я не рискую. Да и много чести ему. Перебьется. Мне вообще вся эта идея с внезапной командировкой накануне восьмого марта изначально не понравилась.

У всех людей будет праздник, а я опять вынуждена потратить личное время. И главное, ради чего? Я вообще не планировала строить карьеру личной помощницы. У меня другие цели. Тем более что обычно в такие поездки Молчанов отправляется с главой юридического отдела. А тут меня фактически вынудил.

Повисает нехорошее молчание. Меня так и тянет спросить – что дальше-то делать будем? Застряли на трассе посреди леса. Пока еще светло, но так будет не всегда.

– Может, вызвать эвакуатор? – все-таки не выдерживаю и поворачиваюсь к Молчанову.

Фамилия у него сейчас прям ему очень подходит. Потому как он ей соответствует очень и очень красноречиво. Смотрит так, что мурашки по коже. Будто я только что подергала тигра за усы. Но я и так слишком долго молчу и терплю его придирки. Пусть почувствует, как это – когда облажался.

– Повторю вопрос – я, по-вашему, идиот, Элина?

Опускаю взгляд и замечаю в его руках телефон. Вот ведь... Сразу как-то не заметила.

– Если у вас сел аккумулятор, могу позвонить сама, – говорю с ехидной улыбкой.

– Вперед, – барским тоном произносит босс.

Я прямо чувствую какой-то подвох, но сама же предложила. Достая из сумки мобильный, собираюсь найти номер службы эвакуации, но увы. Сеть не то что плохо ловит. Ее вообще нет.

Растерянно смотрю на экран. Чувствую, что босс внимательно наблюдает за мной и ждет.

– Не ловит, – вынужденно признаю очевидное. – У вас тоже?

– Естественно, Исаева, – раздраженно фыркает он. А я понимаю, что начальник мой на пределе, раз в ход пошла моя фамилия.

Несколько минут мы так и сидим молча. Босс смотрит куда-то вперед – задумчивый и сейчас даже не такой уж грозный, когда молчит.

Я, конечно же, начинаю нервничать. Как выбираться? Я когда боюсь или, хуже того, паникую, то начинаю разводить бурную деятельность, чтобы как-то успокоиться. Поэтому не выдерживаю этой гнетущей тишины и предлагаю:

– А может, проверить двигатель? Ну, или в баке бензина мало осталось?

Кажется, я слышу скрип зубов. Затем Молчанов шумно выдыхает и, прикрыв глаза, сжимает пальцами переносицу.

– Этим и займусь, – рыкает он и вдруг отстегивает ремень безопасности, а затем и вовсе выходит из машины. Вот только направляется он почему-то не к капоту, а к багажнику. Долго там копается, а затем возвращается. Однако в машину обратно не садится, а сильнее открывает дверь и заявляет:

– С вещами и на выход, Элина.

– В каком смысле?

– В таком. Дальше пойдем ножками.

– Это шутка такая? – нервно передергиваю плечами. За окном снег становится все сильнее. Даром, что март на дворе. – Мы же за городом, и до ближайшего населенного пункта ехать еще...

– Рад, что топографическим кретинизмом ты не страдаешь, – гаркает босс. – Значит, дорогу сама найдешь.

– Что? – возмущаюсь. – Вы совсем, что ли? Бросите меня здесь? Замерзать?

– Ну, ты ведь не хочешь составить мне компанию, – ухмыляется Глеб Александрович.

А я только сейчас понимаю, что он почему-то перешел на панибратское обращение, хотя в офисе Молчанов славится этим своим демонстративным “вы” со всеми сотрудниками.

Босс закрывает дверь, возвращается к багажнику и, что-то забрав, захлопывает тот, после чего разворачивается и идет обратно в сторону города.

Ошарашенно смотрю через заднее стекло на удаляющуюся фигуру мужчины и понимаю, что этот гад меня реально кинул! Оставил тут одну, в чужой машине, с неработающим телефоном, и просто ушел!

Возмущение внутри резко распухает до таких размеров, что я даже не особенно анализирую, что делаю. Думал избавиться от меня? Черта с два!

Выбираюсь из машины, прихватываю сумку с вещами, которую взяла с собой. Сапоги скользят по обледенелому асфальту, но я упорно пытаюсь догнаться Молчанова.

– Глеб Александрович! – кричу, сдаваясь, когда становится ясно, что его скорость значительно выше моей. – Глеб Александрович, подождите!

Генеральный и впрямь притормаживает. Я уже обрадованно выдыхаю, но буквально через пару мгновений ситуация резко меняется, и мне приходится горько пожалеть о том, что я поддалась эмоциям и выбралась из машины...

1 Глеб

Этим же утром

Глухое раздражение набирает обороты так быстро, что сам себе удивляюсь. Хотя с чего бы? Представители заказчиков выбрали не только максимально неудобное время для встречи, но еще и место. Да еще и перенесли вдруг на две недели вперед. Дурдом какой-то.

Меньше всего хочется ехать в такую даль, причем так внезапно. Как назло, все билеты на поезд разобраны, и остается банально тащиться на машине. Которую, кстати, еще надо успеть забрать из сервиса.

Ко всему прочему, Маслаков – глава юридического отдела – вдруг слег на больничный именно сегодня. А ведь я предупреждал его, что на носу важная сделка. Мог бы и побережиться. Если бы не спонтанный перенос встречи, он бы, конечно, оклемался. А так...

Раздается тактичный стук в дверь, и я уже знаю, кто это. Только одна женщина делает это так, что ни с кем не спутаешь.

Элина, мать ее, Исаева.

Девушка, которая сбивает рабочий настрой уже третью неделю. И которая забралась мне под кожу против моей воли!

Бесит, что я почему-то реагирую на нее так, как не должен вообще.

А главное, из-за чего? Обычная девчонка же. Да, симпатичная, да, не дура. Но не более.

Когда моя помощница Карина внезапно уволилась, потому что влюбилась и умотала за границу с новым женихом, я надеялся, что мне быстро найдут замену. Но то ли на рынке труда кризис, то ли мне так везло – пятеро кандидатов вылетели из офиса на третий, а то и на второй день работы.

В итоге Галина Евгеньевна из отдела кадров психанула и привела ко мне Элину, заявив, что это на пару месяцев, а потом она, конечно, найдет помощника, который сможет соответствовать моим жестким требованиям.

С этого дня моя спокойная жизнь закончилась... Почему?

Ну, во-первых, потому что Исаева – девушка, которая вызывает у меня слишком много эмоций. С самой первой нашей встречи на новогоднем корпоративе. Компания у меня достаточно большая, и естественно, я не знаю в лицо всех сотрудников. Поэтому когда в ресторане, где один из банкетных залов был снят под новогоднее празднество для нас, я встретил ее, то стоило бы задуматься о вероятности ее работы у меня в фирме.

Однако в тот вечер я словно завис на Элине, увидев ее в нежно-голубом вечернем платье, стоящую в фойе, одинокую и немного грустную.

Знал бы, кто она – ни за что бы не подошел тем вечером. У меня есть важное правило – никаких отношений на работе. Это портит все и мешает рабочему процессу. Да и вообще отец у меня таким вот образом свалил из семьи. Так что причин следовать этому простому принципу у меня предостаточно.

Я хоть и с запозданием, но узнал, что она из моей же бухгалтерии, так еще и несвободна. Поэтому резко пресек наше общение и свалил подальше в надежде скрасить вечер иначе.

Вот только после Исаевой все было не то. И я как дурак уехал домой один.

Во-вторых, как выяснилось, за эти недели моя странная реакция на нее, увы, не прошла. Так что раздражение стало моим постоянным спутником. Потому что никакие варианты не помогают переключиться. И каждый раз, когда Эля заходит ко мне в кабинет, внутри что-то натягивается, а организм требует определенных действий.

Вот и сейчас, едва я отвечаю, как она заходит и приносит очередной документ. Который я снова отправлю ее переделывать, потому что... бесит. И этот ее вызов во взгляде тоже бесит.

Какого черта? В который раз невольно задумываюсь – может, ее просто уволить и... И сделать все то, что снится по ночам?

Стискиваю зубы, пресекая момент слабости.

– Глеб Александрович, вот сводные таблицы по контрактам за последний квартал, которые вы просили, – произносит она мелодичным голосом.

Черт, у нее даже голос такой, что мозги спекаться начинают.

– Оставьте на столе, – чеканю, пытаюсь сосредоточиться на экране монитора. Элина уходит, но в кабинете останется легкий, едва заметный флер ее духов.

Да чтоб тебя! Просил же без этих всех бабских приблуд!

Раздраженно выдыхаю. И почти тут же после настойчивого наглого стука в дверь та открывается, и в кабинет заходит Мирон, один из немногих близких моих друзей.

– Салют! – радостно заявляет он и, захлопнув дверь, проходит к моему столу. Внаглую разваливается в кресле и выжидающе смотрит.

– Рабочий день в разгаре вообще-то, – напоминаю ему о правилах приличия.

На это Адамиди только шире ухмыляется.

– Так ты из своих бумажек головы не поднимаешь до самого вечера.

– Ты по делу, или просто позубоскалить пришел?

Мирон поднимает руки вверх, вроде как признавая поражение.

– Вот, – кладет передо мной на стол ключи от машины. – Пригнал тебе.

Озадаченно смотрю на брелок.

– Это не моя.

– Не твоя, – соглашается Мирон. – Ты извини, ребята там немного накосячили с твоей тачкой, но все поправят. Еще и скидку приличную получишь.

– То есть ты хочешь сказать, что твои парни с якобы золотыми руками угробили мой внедорожник? – проясняю ситуацию. – Какого черта, Мир? Мне вообще-то в командировку сегодня ехать!

– Да? Ну, значит, я вообще красавчик – я же тебе свою тачку, не хуже прикатил.

– Издеваешься?

– Вовсе нет, – серьезно заявляет Адамиди. – Косяк мой, ты прав. Документы в бардачке все. Машина – на стоянке. И классом не ниже твоей. Так что свое достоинство ты не уронишь.

Шумно выдыхаю и откидываюсь на спинку кресла. Классный подгон, что сказать.

– Ну, извини, реально прокололся, – кается друг. – Понимаю, тачка – это дело такое. Хочешь, я тебе другую привезу, если моя не устраивает?

– Мне нужна моя, – мрачно возражаю, уже понимая, что попросту не успею куда-то еще смотаться. Времени остается немного – скоро выезжать. А тут еще в командировку придется брать Элину. Она сама по этому поводу лишь недовольно поджала губы, когда узнала, но, слава высшим силам, не спорила.

Цаца какая! Недовольна, значит, еще! Может, ей моя компания не нравится?

Хотя какого черта меня вообще волнует этот вопрос?

– Твою вернут через пару дней. И дадут постоянную карту клиента с очень хорошей скидкой на будущее.

– Да я в твой сервис больше ни ногой! – лязгаю на его заявление. Мирон вдруг загадочно усмехается.

– Ну, это мы еще посмотрим, Глеб. Чего бесишься-то? У тебя вон вены на лбу полопаются так.

Мы с Мироном знаем друг друга не один год. Но впервые он вот так сильно меня бесит. Будто специально нарывается и провоцирует.

Раздается звонок по внутреннему телефону, и я, не глядя, отвечаю:

– Да!

– Глеб Александрович, звонили нефтяники. Просят перенести встречу на неделю. У них в контракте есть вопрос, и...

– Я занят, Элина! – гаркаю на Исаеву, чувствуя, что вот-вот потеряю контроль. – Все потом. И не забудьте, что через два часа нам выезжать. Надеюсь, вы справитесь с задачей собрать все необходимые для обсуждения документы, и уже взяли у Маслакова то, что он подготовил.

А бросив трубку, натыкаюсь на странноватый взгляд Адамиди.

– Что?

– Ничего, – усмехается он понимающе. – До сих пор триггерит тебя эта девочка?

Стискиваю зубы, проклиная тот вечер, когда сидели с друзьями в баре, и я ляпнул про Элину. Идиот. Совета захотелось, черт подери!

– Просто она вечно все путает, – озвучиваю то, что на самом деле к действительности отношения-то и не имеет. В целом Исаева как сотрудник очень даже ничего. Ошибается, конечно, бывает. Но...

Сплошные гребаные “но”!

– Ну да, понимаю. То есть ты ее так и не того?

– За кого ты меня держишь? – огрызаюсь на его предположение. – Или, может, ты от Варвары как раз так и гуляешь?

Стоит упомянуть его жену, как Мирон встает в стойку. Смешно, честное слово. Вроде уже давно семейный человек, сын растет, должно же у него остыть к жене. Или все-таки нет? У меня перед глазами крайне мало удачных и счастливых семейных пар. Наверное, поэтому и я не особо верю в институт брака. В отношения между мужчиной и женщиной на определенное время – да. Но вот больше... Спасибо, но нет.

– Ты бы поуважительнее к Варе. Она вообще-то тебя, неблагодарного, у нас дома принимает и после попок рассол и таблетки тебе приносит.

Ладно. Туше. Жена у Мирона, и правда, хорошая женщина. Стыдно сказать, я ему даже чуть-чуть завидовал. Пока не познакомился с Исаевой.

Опять куда-то не туда несет.

– А с Элиной этой... Может, пора уже наконец-то сделать шаг навстречу мечте?

– Какой еще мечте, Мир? – шиплю на него. – Ты совсем там от семейной жизни мозгами поплыл? Субординация – слышал такое? Она моя сотрудница! К тому же у нее мужик есть, если ты забыл.

– Ну, уволь – делов-то, – пожимает он плечами. – Или сначала попробуй с ней, а потом уволь.

– Ты идиот? Говорю же – мужик у нее.

Но Мирон лишь отмахивается, будто то мелочь какая-то.

– Может, есть, а может, и нет. Как знать. Не подкатишь, не узнаешь.

Смотрю на друга и не верю. То ли он издевается, то ли реально считает, что совет мне полезный дает. Хотя если вспомнить, что они тогда мне с парнями насоветовали, то это еще цветочки.

– Ладно, вижу, что у тебя дел полно, – вдруг заявляет Мирон. – В общем, машина на парковке, ключи у тебя. А, и еще – там в багажнике вещи остались кое-какие. Но ты не обращай внимания.

– Какие вещи?

– Да мы собирались с семьей поехать в домик, в лесу который. Ну, сторожкой еще раньше был.

Припоминаю, что мы, и правда, там пару раз отдыхали. Хорошее место. Кстати, как раз по тому шоссе, по которому нам с Элиной сегодня ехать.

– Ну, мне что твой багажник? – ворчу. – У меня вещей на один день. Если, конечно, ты мне не коробочку какую-то подсунул.

– Обижаешь, – подмигивает Мирон. – Поверь, все удобства включены, так сказать.

Он встает из-за стола, протягивает мне руку, прощаясь.

– Позвони, как вернешься. Есть пара интересных тем.

– В плане?

– Ой, нет, Глеб, все потом. Дела, знаешь ли, – фыркает Адамиди и быстро покидает мой кабинет. Я задумчиво кручу в руках брелок от его машины, а затем набираю номер Исаевой. Пора начать готовиться к поездке.

2 Элина

День безнадежно испорчен. Хотя о чем я? Он был испорчен еще вчера, когда Глеб Александрович с привычно недовольным лицом заявил мне, что, мол, я поеду с ним в командировку.

Учитывая, что это канун женского праздника, когда хотелось бы, наконец, поехать к маме, а не терпеть недовольство босса...

Меня бесят его постоянные придирки и вечно недовольное лицо. Особенно потому что я-то знаю, что он может быть другим. Правда, возможно, именно тогда Молчанов ловко притворялся. Вопрос только – зачем?

Но в тот вечер новогоднего корпоратива мне показалось, я впервые познакомилась с мужчиной своей мечты – настолько идеально мы с ним совпали. Вот только мечта эта оказалась фальшивкой. Увы.

Звонок босса застает меня в дверях кабинета. Хотела ведь успеть сбежать на обед, но... Опять это вечное “но”!

– Слушаю вас, Глеб Александрович, – отвечаю ровным голосом. Как бы там ни было, я должна быть профессионалом, даже если порой я вставляю ему пару шпилек. Исключительно в допустимых рамках, конечно же. Но он сам виноват! Галина Евгеньевна пообещала, что если я продержусь до момента, как найдут замену, то получу премию. А дополнительные деньги мне не помешают – помогу маме с ремонтом как раз.

Сначала я не понимала, за что такое поощрение. Теперь – очень даже. Все-таки характер у Молчанова просто отвратительный! И как только я могла так обмануться на его счет?

– Через полчаса жду вас на парковке. И документы не забудьте, – небрежно бросает босс и заканчивает разговор, даже не удосужившись выслушать мой ответ.

Может, я не могу, в конце концов!

Ох, как же он мне уже надоел – этот генеральный гад, как иногда о нем шушукаются.

Правда, несмотря на его отвратительный характер, многие все равно тешат себя надеждой захмутать Молчанова. Я же получила от него отличную прививку раз и навсегда.

В итоге, чтобы не опоздать, я пропускаю обед и едва успеваю выпить кофе, чтобы не ехать совершенно голодной.

Еще раз проверяю документы – если что-то будет не так, Молчанов мне не просто выскажет. Вполне вероятно, что и уволит. Уже когда стою у лифтов, меня догоняет Игорь Валерьевич – зам генерального по общественным вопросам. Липкий и не очень приятный мужчина. Но еще и злопамятный. Так что меня сразу девочки из бухгалтерии предупредили – с ним лучше не ругаться. А это сложно – он же уже не первый месяц всячески оказывает мне внимание.

– Элиночка, прекрасно выглядите, – начинает он стандартный заход.

Я натянуто улыбаюсь, глядя перед собой.

– Спасибо, Игорь Валерьевич.

– Ой, да вы с сумкой. Едете куда-то?

– Да так, в командировку.

– Давайте я вам помогу, – предлагает Кабацкий.

– Да я сама мо... – но он бесцеремонно перебивает меня, внаглую отбирая сумку.

– Эля, ну что за детский сад? Женщина не должна таскать тяжелые вещи!

Я не успеваю даже возмутиться, как замечаю рядом с нами Молчанова. Его тяжелый взгляд буквально ввинчивается в меня. Конечно же, он слышал наш диалог, и видит, с каким довольным видом Кабацкий не только держит мои вещи, но еще и меня приобнимает.

– Игорь, сумку отдай, – ледяным тоном требует босс. Тот вздрагивает и оборачивается на Молчанова.

– Ой, Глеб, а ты чего, тоже, что ли?

– Что ли? – тихо переспрашивает босс, и я бы на месте его зама сейчас уже свалила в закат от такого тона.

– Ну, в командировку, – поясняет Игорь Валерьевич. – Погоди, или вы вместе?

На его лице появляется неприятная такая ухмылка.

– Ах, вот оно что, – скалится Кабацкий и демонстративно протягивает мою многострадальную сумку. – Тогда, конечно, кто заказывает даму, тот ее и танцует, да, Глеб?

Мне так мерзко от всей ситуации, что хочется помыться. Заместитель, окатив меня презрительным взглядом, уходит, а я стою красная до ушей.

– Вам, видимо, забыли сказать, что у нас в компании запрещены отношения между сотрудниками?

Холодные хлесткие слова задевают меня, и сильно.

– А вам, видимо, забыли привить чувство такта, – огрызаюсь, устав терпеть его хамство. Конечно, тут же жалею о своей несдержанности и сбегаю. Да, банально сбегаю, выбрав лестницу вместо того, чтобы спускаться в лифте вместе со злющим боссом.

Когда добираюсь до первого этажа, Молчанов уже стоит у дверей. И пока я приближаюсь к нему, снова сверлит меня своим недовольным взглядом. Кажется, сейчас в нем появляется еще что-то, незнакомое мне.

Я готовлюсь выслушать очередную колкость, но Глеб Александрович почему-то молча дожидается меня, а затем направляется к выходу. Я же глубоко вдыхаю и обещаю себе, что осталось совсем недолго – чуть больше месяца, и я вернусь на прежнее место работы.

Машина у босса сегодня другая. Не то чтобы я следила за тем, на чем ездит Молчанов, но когда работаешь в женском коллективе, сплетни неизбежны, даже если ты ими не интересуешься. Так я узнала, что за автомобиль у генерального. И почему он предпочитает именно такую марку.

– Сумку можно положить в багажник, – предлагает Глеб Александрович таким тоном, что об него можно порезаться. И почему-то мне кажется, что сейчас он еще более раздраженный, чем обычно. Неужели так волнуется перед встречей с заказчиками?

– Она небольшая, – сдержанно отвечаю и сажусь в машину. Запоздало соображаю, что вообще могла бы выбрать заднее сиденье, но Молчанов уже садится за руль, и менять место поздно. Да и не хочется дарить ему ощущение, что я его боюсь.

Не дождется, ага.

Босс сосредоточенно смотрит на приборную панель, так, будто видит ее в первый раз. Забавно видеть, как на его лице на короткий миг появляется растерянность, но, заметив мой взгляд, Глеб Александрович снова становится невыносимо суровым и мрачным.

– Чтоб вы знали, Элина, Кабацкий давно и безнадежно женат, – вдруг заявляет Молчанов. Я не сразу понимаю, с чего он заговорил про своего зама, а когда до меня доходит подтекст его фразы, внутри поднимается не просто раздражение, а настоящая злость.

– И прежде чем вы придумаете удобоваримую отмазку, добавлю, что за подобное поведение в офисе вы получите штраф с отметкой в личном деле.

3 Глеб

Я, конечно, перегибаю слегка. Но когда увидел лапы Кабацкого на талии у Элины, внутри как будто припекло. Какого черта этот придурок распускает свои ручонки?

Я же не раз и не два говорил, что в компании запрещены личные отношения. Я потому и сам не...

А это хмырь решил, что ему все можно? Сам-то женатый мужик, у которого, между прочим, двое детей. А туда же!

И как мужик мужика, я его понимал – есть что-то в Эле такое, от чего внутри коротить начинает.

Но никаких внеуставных отношения, и точка.

Я и так на взводе, но после этой картины, срываюсь и решаю расставить с Исаевой все точки по местам.

На мое замечание про штраф она бледнеет. И я тут же жалею, что так жестко действовал. Внутри противно тянет от того, что мелькает в ее огромных голубых глазах.

– Себе тогда тоже штраф не забудьте начислить, – внезапно заявляет она.

– Себе? – тупо повторяю за ней.

– За хамство и отсутствие воспитания, – сухо отвечает Элина. – И кстати, Маслаков сказал, что в контракте есть два спорных пункта, на которые стоит обратить внимание, если вы не хотите потом переплатить по неустойке.

Ловко она, конечно, спрыгивает с темы, но вместо того чтобы отчитать девчонку, я принимаю ее правила игры и сосредотачиваюсь на деле:

– Номера пунктов?

– Одиннадцать два и пятнадцать четыре, – без запинки отвечает Элина.

Ловлю себя на мысли, что невольно восхищаюсь ей в этот момент. И тут же одергиваю. Ни к чему это.

Кошусь в сторону Исаевой, но та сидит с независимым видом и смотрит в окно, будто и не напрягает ее наше общее молчание. Да и черт с ней. Вот вернемся из командировки, и тогда...

Что именно тогда – уволю или попробую с ней, или просто потребую у Галины Евгеньевны, наконец, другую помощницу, я еще не решил, конечно же.

Дорога всегда меня успокаивает. А так как Эля не отвечает, то постепенно я отвлекаюсь от нашего бесконечного противостояния, сосредоточившись на тех самых пунктах. Если Маслаков прав, а скорее всего, так и есть, стоит продумать альтернативные варианты. Заказ нам, конечно, этот нужен, но подстраховаться обязательно надо.

На фоне отмечаю, что мы как раз проезжаем место, где неподалеку находится тот самый домик Мирона.

Он тогда приехал с Варей, а еще с братом и его женой. Собрались мы спонтанно, но вышло неплохо. За исключением того, что я несколько раз ловил себя на том, что, пожалуй, именно у братьев вышло вписаться в понятие идеальной крепкой семьи.

Когда на панели загорается предупреждающий сигнал, я успеваю только мысленно чертыхнуться. Ну не может быть! Неужели Мирон еще и тут облажался?

Машина глохнет, а мои попытки снова завести ее заканчиваются безуспешно. Достая мобильный, чтобы вызвать эвакуатор и заодно такси, но... Да чтоб тебя! Сети вообще нет! Как будто мы попали в какую-то глушь.

– Ну, все, приехали, – мрачно выдыхаю. Рядом начинает возиться помощница, которая едва задремала.

Краем глаза замечаю, как она сонно моргает, а затем на меня косится.

– Глеб Александрович, может, есть надежда? – спрашивает с таким видом, будто самая умная. – Ну, система заглянула, например?

Поворачиваюсь к ней, едва сдерживая раздражение от того, что вырисовывается. Терпеть не могу, когда контроль ускользает, и я не могу сам определять, что, как и где.

– Элина, я, по-вашему, идиот?

Она краснеет и опускает взгляд. А я едва сдерживаю порыв податься вперед и заставить ее смотреть мне в глаза. Именно в этот момент жадно хочу ее эмоций. Куда подевалась ее дерзость сейчас? И почему меня одолевает желание ее поцеловать?!

– Нет, конечно, Глеб Александрович, – добавляет, глядя куда угодно, только не на меня. – Простите, вырвалось. Как можно сомневаться в вашей компетентности?

И как же эта ее демонстративная реакция задевает. Хотя, казалось бы, для того, чтобы держать дистанцию, это самое то.

– Может, вызвать эвакуатор? – вдруг выдает она гениальную идею.

– Повторю вопрос – я, по-вашему, идиот, Элина?

Она, наконец, замечает у меня в руках телефон и продолжает меня бесить:

– Если у вас сел аккумулятор, могу позвонить сама.

– Вперед, – предлагаю ей.

С интересом наблюдаю за тем, как Эля демонстративно достает свой телефон. Если сейчас у нее он заработает, это будет... хм... забавно.

– Не ловит, – вынужденно признает помощница. – У вас тоже?

– Очевидно же, Исаева.

Несколько минут мы так и сидим молча. Я прикидываю, как выбираться из этой передрыги. Черт знает, что случилось с сетью и с тачкой, но если срочно что-то не придумать, то мы застрянем здесь надолго. Место здесь не то чтобы глухое, но, скажем так, не очень популярное – я же хотел срезать и выбрал более короткую дорогу. Плюс за окном начинается снегопад. Я рассчитывал успеть до того, как он наберет силу, но если мы тут застряли, то вполне вероятно, эвакуатор уже и не доберется до нас.

А ведь не февраль уже!

Вот какого захотел срезать? На основной трассе бы куда проще было найти помощь. Мы бы даже вполне успели на встречу.

Торможу, вспоминая про дом Мирона. Там у него есть спутниковая связь, насколько я знаю. И вот это уже неплохой вариант. Правда, придется идти вглубь леса, а учитывая, что сеть не ловит, то и навигатор вряд ли подружится.

– А может, проверить двигатель? Ну, или бензина в баке мало осталось? – снова вносит рациональное предложение Элина.

Шумно выдыхаю и, прикрыв глаза, сжимаю пальцами переносицу. Она меня за идиота держит? Разве я бы выехал, учитывая расстояние, с неполным баком?

– Этим и займусь, – рыкаю и, отстегнув ремень безопасности, выхожу из машины, предварительно открыв багажник. В нем и правда обнаруживается пара огромных сумок. Если бы не ситуация, я бы, конечно, не полез в чужое барахло. Но учитывая обстоятельства, приходится наступить на горло своим принципам.

В баулах обнаруживаются еда, кое-какие сменные вещи, еще какая-то ерунда, ну и все.

Я с собой в командировку взял только минимальный набор. Снова проверяю связь, но мобильный по-прежнему не подает признаков жизни.

Как такое вообще возможно – черт знает. Как будто аномальная зона какая-то. Но выбора нет. Остаться здесь – значит, возможно, замерзнуть и не дожидаться помощи. Кто знает, когда здесь кто-то проедет. Топать пешком обратно до города тоже, конечно, вариант, но подозреваю, это выльется в поход чуть ли не до утра. Тогда как до домика Мирона, насколько я помню, куда ближе. Главное, не заплутать в лесу сейчас.

Впрочем, в одном из боковых карманов его сумок находится компас.

Задумчиво смотрю на него. Внутри зарождается странная, пока еще не оформившаяся мысль. Зачем Мирону компас? Да еще и такой допотопный, когда сейчас есть навороченные навигаторы чуть не в каждом телефоне. К тому же дорогу он, я уверен, знает и так.

В итоге переложив кое-что в свою сумку, захопываю багажник и, обойдя машину, открываю дверь.

– С вещами и на выход, Элина, – говорю помощнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.